

“Лежите! Это новейшая вакцина замедленной усвояемости. Мементо море”. — “Моментально?” “В море?”

ЗВЕЗДА ПОД КУПОЛОМ

Самой же Наталье Варлей все происходящее с ней казалось каким-то сказочным сном:

— Я ехала в Москву из Одессы поездом и читала журнал “Советский экран” о том, что режиссер Гайдай приступил к съемкам нового фильма “Кавказская пленница”. В этой картине, говорилось в заметке, будет сниматься знаменитая троица и также Александр Демьяненко. И сейчас съемочная группа занята поисками героини. Я подумала: боже мой! Кто же будет этой героиней?

Я приехала в Москву и нашла дома телеграмму с приглашением на “Мосфильм” на пробы “Кавказской пленницы”. Поехала из чистого любопытства. Ведь тогда я работала в цирке с воздушным номером, не собиравшись расставаться с цирком. Я думала, что всегда буду работать там, потому что осуществила свою детскую мечту...

Но я тем не менее поехала на студию, познакомилась с Леонидом Иовичем Гайдаем, мне была назначена кинопроба.

Для меня это была почти игра... В павильон привели ослика, поставили передо мной. Из-за камеры Гайдай подавал реплики как бы от Шурика. А ослик оказался строптивым — он покусывал мою руку, я хохотала, отбивалась... И получилась очень веселая сценка.

Когда пробы закончились, Гайдай подошел и сказал: “Знаешь, наверное, ты будешь сниматься”.

Я ужаснулась. Доигралась, как говорится. И уехала на гастроли с цирком. Вдруг получаю телеграмму: “Вы утверждены на роль Нины в “Кавказской пленнице”. А на эту роль пробовались практически все молодые актрисы того времени... студентки... девочки с улицы...”

Я расплакалась. Решила: нет, не буду сниматься — меня ждет полный провал. Ведь рядом — великие артисты. А мой цирковой режиссер говорит мне: “Ты что! Ты снимешься, будешь выходить на арену, и тебя будут объявлять: “Под куполом цирка исполнительница главной роли в фильме “Кавказская пленница”!”

Я и согласилась. Начались съемки. Мне казалось, что я ничего не могу. Ничего не умею. Конечно, Леонид Иович и троица репетировали со мной и всегда добивались ожидаемого результата. Но работать со мной было так трудно!

ЖИВОТНЫЙ СМЕХ

Гайдай нашел Кавказ и в Крыму, под Алуштой, и в Красной Поляне под Сочи. Помните эпизод, когда Нина обучает Шурика альпинизму и дает ему указание упаковаться в спальный мешок как можно быстрее? Его снимали в поселке Лучистое под Алуштой. По сценарию Нина должна долго, весело и заразительно хохотать, глядя на незадачливого Шурика, который никак не может застегнуться.

— Ну, казалось бы, что там трудного? — говорит Варлей. — Демьяненко очень смешно застегивался в спальный мешок, мы все хохотали, но лишь пока репетировали и снимали дальний план, средний, перебивку, крупный план Саши в спальном мешке... А потом он сел в машину и уехал в аэропорт — потому что у него в Ленинграде был спектакль. Я осталась наедине с камерой, и на крупном плане мне нужно было хохотать. И Гайдай мне говорит: смотри вот на эту гайку — это Шурик. Смейся! Мотор!

Я старалась, но... И Гайдай начал подсылать ко мне по очереди актеров, которые мне рассказывали на ушко самые смешные анекдоты. Я вообще человек смешливый, хохотала. Но команда “Мотор!” замыкала меня, и я остекленевшими глазами смотрела в камеру. И уже собиралась

Демьяненко: “Вообще с осликами сложно иметь дело. Я ему одно, а он — свое”.

«И каждый день, возвращаясь домой со съемочной площадки, я плакала в подушку. Я считала, что эта авантюра закончится для меня очень плохо...»

Архив киностудии «Мосфильм»